

Хлебо, кресто и паёко **в архангельских говорах:** **фонетика или не фонетика?**

Сергей Владимирович Князев, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Москва, Россия), svknia@gmail.com

DOI: 10.31857/S013161170024704-3

АННОТАЦИЯ: В статье излагаются результаты исследования употребления форм м. р. им. и вин. п. ед. ч. на -о (*домо, хлебо, барако*) и форм с постпозитивными частицами -то и -от в семи севернорусских говорах Пинежского, Виноградовского, Плесецкого, Мезенского, Лешуконского и Верхнетоемского районов Архангельской области на материале данных диалектных речевых корпусов и магнитофонных записей общей длительностью 41,3 часа. Проведенный анализ дает основания утверждать, что в исследованных говорах наблюдается явная взаимозависимость форм на -от и на -о (доля первых значительно уменьшается при наличии последних), а также очевидная тенденция к распределению форм на -о и на -от по фонетическим позициям в зависимости от правого контекста. Эти данные могут служить существенным аргументом в пользу гипотезы о фонетическом развитии форм на -о из форм с -от в прошлом, связанном исходно с положением -от в позиции перед смычным, особенно гоморганным, согласным, что привело к разрушению «правильного» выбора вариантов частицы в сочетании с именами мужского рода и заменой частицы -от самой распространенной частицей -то в этих формах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: русский язык, севернорусские говоры, постпозитивные частицы

для цитирования: Князев С. В. *Хлебо, кресто и паёко* в архангельских говорах: фонетика или не фонетика? // 2023. № 1. С. 21–44 DOI: 10.31857/S013161170024704-3.

благодарности: От всей души благодарю А. В. Птенцову за помощь в подготовке статьи.

Issues of Modern Russian Language

Khlebo, Kresto and Payoko in Arkhangel'sk Dialects: Are they Conditioned by Phonetics?

Sergey V. Knyazev, Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences
(Russia, Moscow), svknia@gmail.com

ABSTRACT: The paper reports new findings concerning the distribution of Nom. and Acc. Sing. Masc. *-o* nominal forms and forms with postpositive particles *-ot* and *-to* in seven Northern Russian dialects spoken in the Pinezhsky, Plesetsky, Verkhnetoemsky, Mezensky, Leshukonsky and Vinogradovsky districts of Arkhangel'sk region based on the material of dialectal speech corpora and tape recordings of dialectal speech made in the period of 1987–1999 (total duration — 41,3 hours). The study reveals 1) an explicit mutual dependence of the *-o* and *-ot* forms in the dialects considered (the fraction of the *-ot* forms decrease significantly with the presence of *-o* forms), and 2) a clear tendency to the positional distribution of the *-o* and *-ot* forms depending on the right phonetic context (a pause, a vowel, a fricative or a plosive consonant) with the minimum number of the *-ot* forms before geminate stop consonants. This may serve as an essential argument in favor of the hypothesis suggesting the phonetic evolution whenever in the past of the *-o* forms from those of *-ot*, leading to the decay of the initial regular grammatical and/or phonetical agreement of a of Nom. and Acc. Masc. noun and the postpositive particle's "correct" *-ot*

form and to the extended distribution of uncoordinated *-to* form of the particle in this context.

KEYWORDS: Russian Language, Northern-Russian Dialects, postpositive particles

FOR CITATION: Knyazev S. V. *Khlebo, Kresto and Payoko* in Arkhangel'sk Dialects: Are they Conditioned by Phonetics? Russian Speech = Russkaya Rech'. 2023. No. 1. Pp. 21–44. DOI: 10.31857/S013161170024704-3.

ACKNOWLEDGEMENTS: My particular thanks to A. V. Ptentsova for her assistance in preparing the article.

В ходе диалектологической экспедиции 1989 г. под руководством С. К. Пожарицкой мы посетили деревню Сельцо Виноградовского района Архангельской области, которая находится на левом берегу Северной Двины в 80 км выше по ее течению (в юго-восточном направлении) от поселка Березник, административного центра Виноградовского района. В Сельце мы записали речь четырех информантов-женщин, 1910–1914 годов рождения общей продолжительностью 5 часов звучания.

Одной из самых ярких особенностей этого говора являются формы им. и вин. п. м. р. существительных и прилагательных с конечным гласным *-о*: *возо, пароходо, в лесо, тракторо, барако, плуго, паёко, хлебо, домо, кресто, совхозо, магазино, паёчеко, брато, другою, чёрныйо, само* (один раз такой гласный встретился в глагольной словоформе 1 л. наст. вр.: «*Что ты, — говорит, — бродишь, съедят тебя кабаны! Я говорю: «Я них съемо!»*»).

Этим формам (в основном причинам их возникновения) посвящено специальное исследование, выполненное на материале в том числе и говора Сельца (но не только его) [Касаткин 1996]. Л. Л. Касаткин считает, что «записи свидетельствуют о значительной редкости форм на *-о*, которые встречаются только у некоторых информантов, наиболее старых. По-видимому, эти формы представляют собой лишь редкие остатки явления, бытовавшего ранее в русских говорах» [Касаткин 1996: 244], а в качестве иллюстрации своих предположений о времени и причинах возникновения этих форм приводит некоторые примеры из разных архангельских говоров (д. Покшеньга Пинежского района, д. Верхняя Золотица Приморского района, д. Тимошино Виноградовского района и из наших записей д. Сельцо Виноградовского района). Однако в разных говорах

могут быть представлены как различные системы употребления исследуемых форм, так и разные стадии развития (разрушения) этих систем. В настоящем исследовании предпринята поэтому попытка *сплошного* анализа соответствующего материала *внутри* говора.

Основным **материалом** исследования служили наши магнитофонные записи шести архангельских говоров:

- д. Сельцо Виноградовского района (запись С. В. Князева, 1989 г., 300 мин.) [Князев 2023],
- д. Веегора (и окрестных деревень) Пинежского района (запись С. В. Князева, С. К. Пожарицкой 1999 г. и В. Голубевой и С. Саркисянц 1986 г., 680 мин.),
- с. Церковное Плесецкого района (запись С. В. Князева, 1988 г., 120 мин.) [Князев 2022б],
- дд. Вадюга и Тинева Верхнетоемского района в верховьях Пинеги (запись С. В. Князева и С. К. Пожарицкой, 1987 и 1990 гг., 540 мин.) [Князев 2021],
- д. Кеба Лешуконского района (запись С. В. Князева, С. К. Пожарицкой 1986 г., 380 мин.) [Князев 2022а],
- д. Мосеево (и окрестных деревень) Мезенского района в среднем течении притока Мезени Пёзы (запись С. В. Князева, С. К. Пожарицкой 1989 г., 460 мин.) [Князев 2022в].

Этот выбор обусловлен тем, что в первых двух говорах довольно регулярно встречаются формы м. р. на -о, а материал из Веегоры при этом не мог быть учтен в работе Л. Л. Касаткина (поскольку большая его часть была записана нами позже); в четырех же последних говорах этого явления не наблюдается, и они служили основанием для сопоставления.

В качестве дополнительного материала (записанного другими исследователями) были использованы данные из д. Тимошино Верхнетоемского района Архангельской области, сделанные в 1997 г. С. К. Пожарицкой и в 1970 г. Е. А. Нефедовой (всего — 320 минут звучания). Таким образом, общий объем исследованного материала составил 41,3 часа.

Одной из причин возникновения форм имен м. р. на -о можно считать отпадение конечного согласного [т] в одной из форм постпозитивной частицы -то [Касаткин 1996: 246], которая в современном русском литературном языке выполняет усилительно-выделительную функцию.

В большинстве архангельских говоров варианты этой частицы различны при разных формах имени и определяются фонетически и/или грамматически: «Частица в виде *от* “сопровождает” форму им. п. м. р.

существительных и прилагательных (*старик-от, дорогой-от*); *та* — форму им. п. ж. р. (*жена-та, мати-та, жизнь-та*); *то* — форму им. п. ср. р. (*окно-то*); *ту* — форму вин. п. ж. р. (*жену-ту*), *те* и *ти* представляют собой, по-видимому, фонетические варианты одной и той же частицы, сопровождающей обычно формы им. и вин. п. мн. ч. <...> с остальными словоформами употребляется преимущественно *то*» [Пожарицкая 1997: 130]. По мнению С. К. Пожарицкой, функция этой частицы в высказывании «не может быть однозначно определена как усилительно-выделительная хотя бы потому, что в речи она встречается значительно чаще, чем это требовалось бы для усиления и выделения слов; в некоторых говорах она может сопровождать несколько слов в пределах одного высказывания. Это позволяет предположить, что ей свойственна определенная роль в просодической структуре диалектной речи, в ее ритмическом оформлении» [Пожарицкая 1997: 129–130]. Наш материал не противоречит этой точке зрения, см. пример из Сельца:

– *А грибы — какие вы тут грибы собираете?*

– *Всяки. Красны грибы это. Эки толсты-то, головки-то красны-то...*

По дорогам-то нувой раз маленьки-то.

В настоящее время во многих говорах — и Сельцо с Веегорой в этом отношении не являются исключениями — исходная система разрушается и форма *-то*, как можно видеть и из примера выше, получает всё большее распространение, в том числе и при существительных мужского и женского рода в именительном и винительном падежах единственного числа и при формах множественного числа.

Поскольку *-от* употребляется с теми же самыми словами, которые могут иметь варианты на *-о*, очевидным образом, «возникает вопрос, не образовались ли формы типа *домо* из *дом-от* в результате утраты конечного *т*? Так, в частности, объясняет Л. Л. Васильев записанные А. В. Марковым в Зимней Золотице Архангельской губернии формы *кресть-о, носъ-о, годъ-о, шумъ-о, шатёръ-о, овинъ-о, Владимёръ-о, князь-о, глупой-о, неразумной-о, удалой-о, малой-о* [Васильев 1902, с. 27–28]. Так же, по-видимому, считал и сам А. В. Марков, судя по орфографии его примеров» [Касаткин 1996: 246]. Отметим еще, что существенным аргументом в пользу этого предположения является тот факт, что формы на *-о* до сих пор отмечены только в тех говорах, где есть постпозитивная частица *-то* с вариантом *-от*.

Обсуждая эту гипотезу, Л. Л. Касаткин отмечает: «Можно было бы предполагать, что в русских говорах, знающих формы типа *дом-от*, конечный *т* в этих формах мог утрачиваться перед словами, начинающимися с [т], [д]... Можно предположить, что сочетания [тт] и [дд] могли

сокращаться, в результате чего и возникли формы на *-о*: *плуг-от таскат'* > *плуго таскат'*, *стол-от тут* > *столо тут*. Однако формы на *-о* выступают и перед словами, начинающимися другими согласными или гласными, а также перед паузой, где выпадение [т], [д] трудно предполагать» [Касаткин 1996: 246]. На этом основании Л. Л. Касаткин считает, что формы на *-о* не могли образоваться из форм с частицей *-от* фонетическим путем и предлагает иное объяснение: «Можно предположить, что после падения редуцированных окончание существительных муж. рода им.-вин. падежа ед. числа выступало в двух вариантах: в гласном *-о* и в нуле гласного. По-видимому, эти варианты первоначально были позиционно обусловлены и *-о* выступало в сильных фразовых позициях» [Касаткин 1996: 246]. Можно предположить, что *сплошной* анализ материала *внутри* говора мог бы пролить новый свет на эту проблему.

На **первом этапе** исследования для ответа на вопрос о наличии или отсутствии связи между формами на *-о* и формами с постпозитивной частицей из перечисленных выше семи говоров были выделены все слова, которые могут иметь при себе частицу *-от* — имена м. р. в им. и вин. п. ед. ч.

- 1) с конечным *-о*,
- 2) с частицей *-от*,
- 3) с частицей *-то*, которая заменяет *-от* в процессе разрушения исходной системы. Полученные **результаты** приведены в таблице 1 и на рисунке 1.

Таблица 1. Количество и процентное соотношение форм на *-о* и форм с частицами *-от*, *-то* в архангельских говорах

Table 1. Total number and percentage ratio of *-o*, *-ot* and *-to* forms in Arkhangel'sk dialects

	Церков- ное (120 мин.)	Вадюга (540 мин.)	Кеба (380 мин.)	Мосеево (460 мин.)	Тимо- шино (320 мин.)	Сельцо (300 мин.)	Веегора (680 мин.)
-о	0	0	1 (0,5 %)	6 (3 %)	27 (24 %)	38 (38 %)	52 (39 %)
-от	20 (95 %)	189 (96 %)	177 (97 %)	171 (86 %)	63 (55 %)	31 (31 %)	33 (25 %)
-то	1 (5 %)	8 (4 %)	5 (2,5 %)	22 (11 %)	24 (21 %)	31 (31 %)	47 (36 %)
всего	21	197	183	199	114	100	132

Эти результаты свидетельствуют о том, что степень сохранности системы с «правильным» употреблением *-от* при с именах м. р. им. и вин. п.

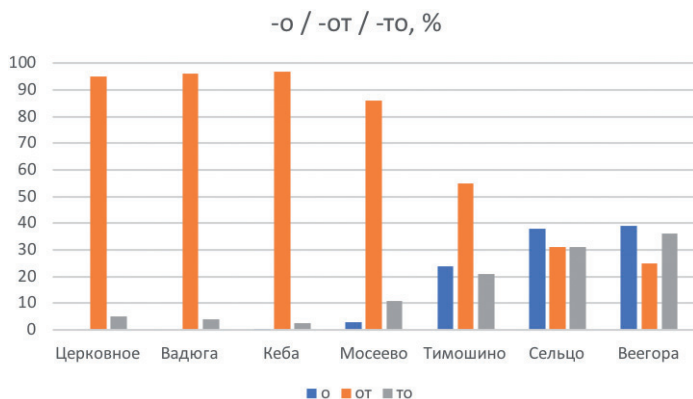

Рис. 1. Процентное соотношение форм на -о и форм с частицами -от, -то в архангельских говорах

Fig. 1. Percentage ratio of -o, -ot and -to forms in Arkhangel'sk dialects

уменьшается по направлению от говоров Церковного, Вадюги, Кебы к говорам Мосеева, Тимошина и Сельца-Веероры (на рисунке 1 — слева направо). В Церковном, Вадюге и Кебе отсутствие форм на -о сочетается с «правильным» употреблением постпозитивной частицы -от (в 95 %, 96 %, и 97 % всех случаев соответственно), в то время как в Веероре и Сельце, в которых формы на -о встречаются чаще всего, количество «правильных» -от уступает как числу форм на -о, так и количеству форм с -то и составляет всего 25 % и 31 % от общего числа соответственно. Говор д. Мосеево очень близок Церковному, Кебе и Вадюге: 86 % «правильных» форм на -от и 3 % случаев с -о, а говор Тимошина занимает в некотором смысле промежуточное положение: 55 % форм на -от и 24 % — с -о. Таким образом, можно утверждать, что чем больше в говоре примеров на -то вместо форм на -от, тем больше в нем и вариантов с конечным -о.

На основании этих данных можно сделать **выводы** о том, что

- количество вариантов с частицей -от явно связано с наличием/отсутствием форм на -о: доля первых значительно уменьшается при наличии последних;
- аналогичным образом, имеет место корреляция числа вариантов с частицей -то и наличием форм на -о: при увеличении доли первых возрастает и доля последних;
- наличие форм на -о явным образом коррелирует с наличием вариантов с частицей -то вместо -от; по-видимому, формы на -о появляются в случае разрушения исходной системы последовательного

употребления частицы *-от* (это может быть связано с тем фактом, что говоры Вадюги-Тиневы, Кебы и Мосеева являются более изолированными, чем говоры Тимошина, Сельца и Веегоры).

Все это свидетельствует о существовании определенной связи между формами на *-о* и формами с постпозитивными частицами и является аргументом в пользу гипотезы о происхождении форм на *-о* из форм с частицей *-от*.

В качестве одной из вероятных причин, способствовавших такому изменению, можно указать и на характер произношения вводной частицы *во*, в которой в говоре Сельца регулярно, а в Тимошине и Веегоре sporadически отсутствует начальный согласный, то есть ее звуковой облик полностью идентичен форме *-от* постпозитивной частицы (в отличие от говоров Вадюги, Церковного, Мосеева и Кебы): стремление снять омоимию может приводить к использованию вариантов без конечного [т] в постпозитивной частице.

Среди форм на *-о* встретился «немотивированный» случай глагольной словоформы *съемо*, где постпозитивной частицы как будто бы не ожидается, так что его можно рассматривать в качестве контраргумента гипотезе о возникновении форм на *-о* из форм на *-от*. Однако такой пример встретился только один (из общего числа 124) на более чем 16 часов звучания, кроме того, в исследованных говорах наблюдаются и глагольные формы с постпозитивной частицей *-то*, см., например, пример 87 в Приложении.

Укажем в заключение этого раздела, что формы существительных м. р. в им. и вин. п. ед. ч. без последующей частицы или форманта *-о* фиксируются в 7–8 раз чаще форм с *-о*, *-от*, *-то* (соответственно 697 против 100 в Сельце и 1074 против 132 в Веегоре). Таким образом, варианты с конечным *-о* встречаются один раз на 20–25 словоупотреблений с конечным согласным, поэтому предположение о том, что формы на *-о* являются нейтральными вариантами имен в им. и вин. п. (в отличие от форм с постпозитивными частицами), выглядит не очень убедительным, особенно в свете того, что с определенными фразовыми условиями, например положением в конце фразы или синтагмы, они явно не связаны: в этой позиции отмечено только около 20 % всех форм на *-о* (подробнее об этом см. ниже, в частности таблицы 2 и 4).

На **втором этапе** с целью ответа на вопрос о наличии фонетических факторов, которые могли бы способствовать изменению *дом-от* → *домо*, или отсутствию связи между формами на *-о* и формами с постпозитивной частицей из двух говоров с максимальной частотностью форм на *-о*

(Сельцо и Веегора) были выделены все слова с *-о* и все слова с частицей *-от* в контексте. Они приводятся в Приложении.

Формы на *-о* встречаются в обоих говорах у всех информантов с достаточной регулярностью — в среднем приблизительно один раз в десять-одиннадцать минут. Чуть реже (один раз в пятнадцать минут), но столь же регулярно фиксируются в Веегоре и Сельце формы с частицей *-от*. В речи большинства информантов оба варианта более или менее равновероятны, лишь в редких случаях преобладает какой-либо один (так, у НЕП1920 на 12 форм на *-о* приходится всего 2 случая с *-от*).

Одним из аргументов в пользу позднего происхождения форм на *-о* является высокая частотность новых для говора слов в таком оформлении: *барако, паёко, паёчеко, магазино, колхозо, пароходо, милиционеро, тракторо, совхозо, интернато, свиарнико, «Бурано», мотоцикло, заводо, трудоденё* и т. п.

Для того чтобы определить, существует ли какая-либо зависимость выбора той или иной формы от правого контекста, все примеры были разбиты на группы в зависимости от того, что следует за анализируемыми словоформами:

- пауза,
- гласный,
- щелевой согласный,
- смычный согласный,
- смычный согласный того же места образования,
- сочетание согласных (только для Веегоры, т. к. в Сельце встретился лишь один такой пример).

Щелевые согласные — это звуки, которые образуются вследствие существенного сужения (образования щели) в речевом тракте, вызывающего вихревой поток воздуха и, соответственно, фрикативный шум (например, [ш], [ф], [х], [с], [з]). Эти согласные обычно более или менее однородны на всем своем протяжении.

Обязательным условием произношения смычных согласных является полное смыкание артикулирующих органов (например, языка и зубов) в речевом тракте и запираение воздушного потока через рот. Эта фаза их произношения называется смычкой.

В зависимости от того, как преодолевается смычка, они подразделяются на:

- *взрывные* (например, [б], [т], [к]), при артикуляции которых за смычкой создается избыточное давление воздуха, которое приводит к резкому размыканию смычки (взрыву) и выдоху скопившегося воздуха (послевзрывная фаза), см. пример слева на рис. 2;

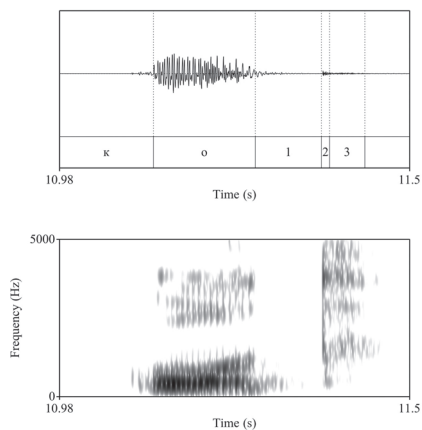

Рис. 2. Осциллограмма (вверху) и спектрограмма (внизу) слова *кот*: слева с размыканием смычки последнего согласного, а справа — без размыкания (имплозивного [т]); цифрой 1 обозначена фаза смычки, 2 — взрыв, 3 — послевзрывная фаза

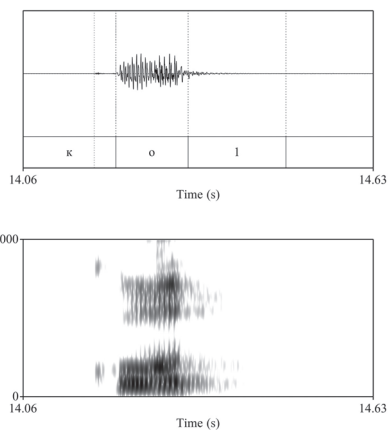

Fig. 2. Waveform (up) and spectrogram (bottom) of the word *kot*: with (left) and without (right) release of the final consonant. 1 = occlusion, 2 = burst, 3 = release

- *аффрикаты*, при артикуляции которых смычка переходит в щель (например, [ц] и [ч']);
- *носовые*, при произношении которых имеется смычка в ротовой полости, но часть воздуха может выходить через нос (например, [м], [н]).

Взрывные и носовые согласные, произнесенные без взрыва (то есть вообще без размыкания речевых органов, образующих смычку), называются **имплозивными** («неразомкнутыми») — так произносится, например, первый [т] в слове *оттолкнуть*.

На рисунке 2 приведены осциллограмма (вверху) и динамическая спектрограмма (внизу) двух произнесений слова *кот* — слева с размыканием смычки последнего согласного, а справа — без размыкания (имплозивного [т]); цифрой 1 обозначена фаза смычки (присутствующей в обоих случаях), цифрой 2 — взрыв, цифрой 3 — послевзрывная фаза разомкнутого согласного (слева). Характер взрывного согласного может зависеть от его положения во фразе [Halle, Hughes, Radley 1957]. В современном русском литературном языке в конце фразы перед паузой он может быть как разомкнутым, так и имплозивным, такова же ситуация в английском языке, в других языках в этой позиции может допускаться только один из вариантов: например, во французском только разомкнутый, а в корейском — только имплозивный [Lee 1993]. Перед гласными

взрывные согласные всегда разомкнуты, а перед согласным могут произноситься по-разному в зависимости от их степени близости по способу и месту образования. Для конечного в частице *-от* взрывного [т] вероятность имплозивного произнесения минимальна (практически нулевая) перед щелевыми и [р], значительно выше перед одинаковыми с [т] по способу образования смычными, отличными по месту образования [Davidson 2011], и максимальна (100 %) перед смычными того же места артикуляции (то есть гоморганными) — [т], [д], [н], [л], [ч] и соответствующими мягкими. Именно этим обстоятельством — степенью вероятности имплозивного произнесения — в настоящей работе было обусловлено выделение групп 1) — 6) по типу правого контекста форм с *-о* и *-от*: имплозивный характер согласного может способствовать его утрате, поскольку без взрыва смычка этого согласного может восприниматься как часть смычки последующего.

Общеизвестно, что распределение разных типов взрывных перед паузой может различаться по диалектам [Byrd 1992], именно такая ситуация наблюдается и в нашем материале: в общем случае в позиции конца синтагмы взрывные согласные в Веегоре реализуются с гораздо большим уровнем энергии взрыва и послевзрывной фазы, чем в Сельце.

Результаты распределения примеров по группам в зависимости от правого контекста (следующего звука или паузы) в д. **Сельцо** приведены в таблице 2 и на рисунке 3.

Таблица 2. Количество и процентное соотношение форм на *-о* и *-от* в зависимости от правого контекста в говоре д. Сельцо

Table 2. Total number and percentage ratio of *-o* and *-ot* forms as a function of the right phonetic context in Sel'tso dialect

правый контекст	<i>-о</i>	<i>-от</i>
пауза	15 (39 %)	15 (48 %)
гласный	0	4 (13 %)
щелевой	3 (8 %)	5 (16 %)
смычный	20 (53 %)	7 (23 %)
т, д, н, л, ч	11 (30 %)	1 (3 %)

Эти данные свидетельствуют о том, что в говоре Сельца формы на *-о* и на *-от* по-разному распределены в зависимости от того, что следует после них: первые преобладают перед смычным согласным, особенно гоморганным, вторые — перед гласным и щелевым согласным; в позиции

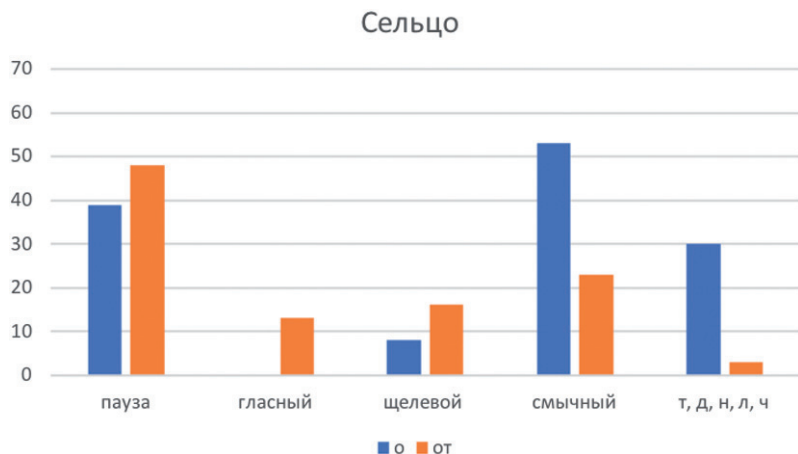

Рис. 3. Процентное соотношение форм на *-о* и *-от* в зависимости от правого контекста в говоре д. Сельцо

Fig. 3. Percentage ratio of *-o* and *-ot* forms as a function of the right phonetic context in Sel'tso dialect

перед паузой их употребление почти равновероятно. Этот тип распределения звуков по позициям можно охарактеризовать как разновидность орфоэпической прикрепленности [Каленчук 1993], а не фонетической обусловленности, при которой тот или иной звук встречается в определенной позиции всегда, без исключений. Необходимо отметить, что в конце фразы перед паузой согласный в частице *-от* зачастую произносится без взрыва, то есть является имплозивным; тем не менее, его наличие может быть в этом случае зафиксировано как на слух, так и инструментально — по происходящим в соседстве с ним изменениям гласного. Так, вторая форманта гласного [o] перед зубным [т], в том числе и имплозивным, повышается (см. спектрограмму слова *хлеб-от* на рис. 4), а перед паузой это повышение отсутствует (см. спектрограмму слова *домо* на том же рис. 4).

Как уже отмечалось, дополнительным материалом исследования служили записи из д. Тимошино Виноградовского района. Куст деревень под общим названием Тимошино (Заболотье, Семёновская, Тилкурья и др.) протянулся на 11 км вдоль Северной Двины в 100 км выше Сельца на противоположном (правом) берегу. Говоры этих деревень очень близки говору Сельца, отличия между ними крайне немногочисленны и незначительны.

Результаты распределения примеров по тем же группам в зависимости от правого контекста в д. **Тимошино** приведены в таблице 3 и на рисунке 5.

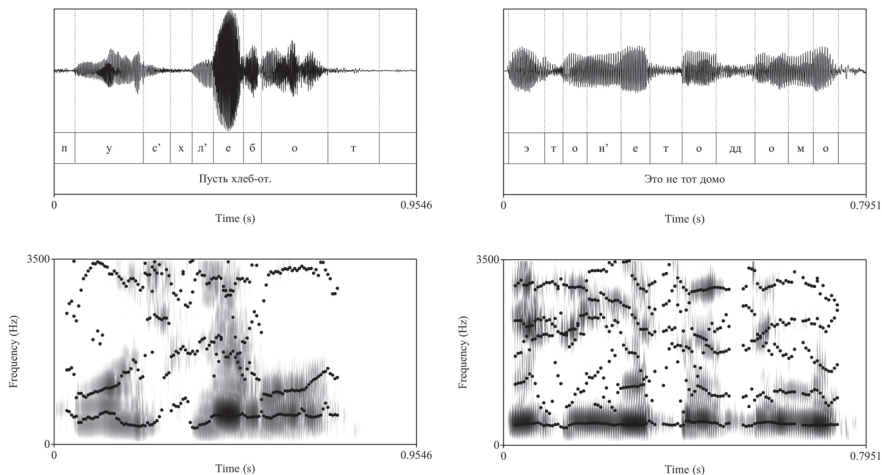

Рис. 4. Осциллограмма (вверху) и спектрограмма с формантными треками (внизу) отрезков *пусть хлеб-от* (д. Кеба, слева) и *Это не тот домо* (д. Сельцо, справа)

Fig. 4. Waveform (up) and spectrogram (bottom) of the segment *pust' khleb-ot* (Keba, left) and *Eto ne tot domo* (Sel'tso, right)

Таблица 3. Количество и процентное соотношение форм на *-o* и *-om* в зависимости от правого контекста в говоре д. Тимошино

Table 3. Total number and percentage ratio of *-o* and *-ot* forms as a function of the right phonetic context in Timoshino dialect

правый контекст	-o	-om
пауза	4 (15 %)	17 (27 %)
гласный	0	12 (19 %)
щелевой	4 (15 %)	15 (24 %)
смычный	19 (70 %)	19 (30 %)
т, д, н, л, ч	17 (63 %)	2 (3 %)
всего	27	63

На основании этих данных можно утверждать, что в говоре Тимошина наблюдается в целом та же картина, что и в близком ему во всех других отношениях говоре Сельца: формы на *-o* преобладают перед смычным согласным, особенно гоморганным, а формы на *-om* — перед гласным и щелевым согласным. Отличия между говорами заключаются в том, что, во-первых, в Тимошине формы на *-o* встречаются реже форм на *-om*:

Рис. 5. Процентное соотношение форм на -о и -от в зависимости от правого контекста в говоре д. Тимошино

Fig. 5. Percentage ratio of -o and -ot forms as a function of the right phonetic context in Timoshino dialect

27 против 63 (при 38/31 в Сельце за те же приблизительно 5 часов звучания); во-вторых, в позиции перед паузой в Тимошине преобладают формы с частицей *-от*.

Результаты распределения примеров по тем же группам в зависимости от правого контекста в д. **Веегора** приведены в таблице 4 и на рисунке 6.

Данные из Веегоры очень сходны с результатами, полученными на материале говора Сельца и Тимошина; они позволяют утверждать, что в говоре д. Веегора имена на *-о* и на *-от* также по-разному распределены в зависимости от наличия и типа следующего звука: формы на *-о* гораздо чаще встречаются перед смычным согласным, в том числе гоморганным, и перед сочетанием согласных, формы с *-от* — перед гласным, щелевым согласным и перед паузой. Основное отличие от ситуации, наблюдаемой в Сельце, заключается в том, что в Веегоре *-от* явно преобладает в положении перед паузой, это, однако, находится в полном соответствии с тем фактом, что взрывные согласные в пинежском говоре реализуются с гораздо большим уровнем энергии взрыва и послевзрывной фазы, чем в двинском.

Весьма примечательно, что в Веегоре наблюдается также вариативность в произношении отрицательной частицы *нет* (с конечным согласным или без него), причем распределение ее вариантов также зависит от правого контекста: перед паузой и гоморганным согласным существенно преобладает *не* (81 % из общего числа 166 случаев), перед гласным и негоморганным согласным — *нет* (78 %).

Таблица 4. Количество и процентное соотношение форм на *-о* и *-от* в зависимости от правого контекста в говоре д. Веерора

Table 4. Total number and percentage ratio of *-o* and *-ot* forms as a function of the right phonetic context in Veegora dialect

правый контекст	<i>-о</i>	<i>-от</i>
пауза	4 (7 %)	18 (55 %)
гласный	1 (2 %)	3 (9 %)
щелевой	12 (23 %)	9 (27 %)
смычный	35 (67 %)	3 (9 %)
т, д, н, л, ч	25 (48 %)	2 (6 %)
сочетание согласных	7 (13 %)	1 (3 %)

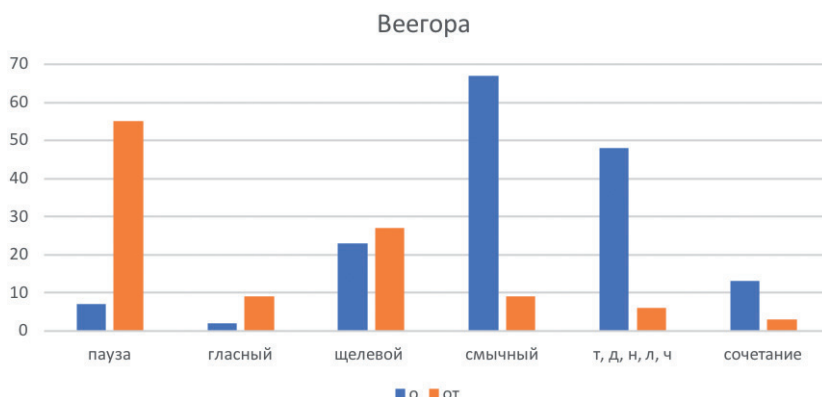

Рис. 6. Процентное соотношение форм на *-о* и *-от* в зависимости от правого контекста в говоре д. Веерора

Fig. 6. Percentage ratio of *-o* and *-ot* forms as a function of the right phonetic context in Veegora dialect

Еще три обстоятельства, связанные с употреблением анализируемых форм в Веероре, требуют, на наш взгляд, комментариев.

Во-первых, кроме форм на *-о*, *-от* и *-то* в этом говоре отмечаются и конструкции типа *телёнок тот* — (16), (58), (59). Конечно, они могут быть интерпретированы как сочетание существительного с указательным местоимением, но в свете данных о разрушении исходной системы согласования форм частицы *та/то/ту/ти/от* с именами есть основания полагать, что они представляют собой контаминацию форм *-то* и *-от*. К этим примерам примыкает и (66) *Конёк вот не сушили*.

Во-вторых, перед согласными [т] и [д] в говоре нередко встречаются примеры, которые затруднительно однозначно интерпретировать как формы на *-о* или *-от*, поскольку длительность соответствующего согласного превышает продолжительность одиночного, но не достигает длительности двойного, а взрыв у первого отсутствует (такие примеры были исключены из рассмотрения).

В-третьих, обращают на себя внимание примеры типа (27) и (43), в которых при повторе того же слова форма на *-о* в более полном произнесении (в случае более яркого фразового выделения) заменяется в речи информанта на форму с *-то* или с *-от*. К этим примерам примыкает (73), в котором формы на *-от* и на *-о* тоже встречаются в одной фразе, но в обратной последовательности — вследствие того, что первая находится перед паузой, а вторая — перед частицей *не*, начинающейся с гоморганного согласному [т] сонорного [н'].

Укажем, наконец, что в говоре д. Мосеево пять из шести отмеченных в нем примеров на *-о* зафиксированы в позиции перед звуками [т] или [д] в начале следующего слова.

Все эти факты полностью согласуются с предположением о том, что в процессе разрушения исходной системы согласования постпозитивной частицы с именами мужского рода формы на *-о* могли в прошлом возникнуть из форм на *-от*, первоначально, по-видимому, в позиции, где конечный согласный частицы произносился без взрыва. Этот процесс привел к наблюдаемой в настоящее время ситуации конкуренции форм на *-о*, *-от* и *-то*, которая, по всей вероятности, в дальнейшем приведет к все большему преобладанию форм с частицей *-то* в этой функции.

Итак, на основании изложенных выше фактов представляется возможным сформулировать следующие **выводы**:

- в исследованных говорах наблюдается явная **взаимозависимость форм на *-от* и на *-о***: доля первых значительно уменьшается при наличии последних;
- и в Сельце, и в Веегоре имеет место очевидная **тенденция к распределению форм на *-о* и на *-от* по фонетическим позициям** в зависимости от правого контекста;
- полученные в ходе настоящего исследования данные могут служить существенным аргументом в пользу **гипотезы о фонетическом развитии форм на *-о* из форм с *-от*** в прошлом (вероятно, начавшегося с положения *-от* перед смычным (гоморганным) согласным), что привело к разрушению «правильного» согласования вариантов частицы с именами мужского рода и заменой частицы *-от* более распространенной частицей *-то* в этих формах.

Приложение

Сплошная выборка форм на -о и -от в говорах дд. Веегора¹ и Сельцо. Информанты обозначены инициалами, цифры соответствуют году рождения (если он известен) и длительности соответствующей записи.

Веегора

ЛМИ1915, 55 мин

- 1) *А раньше-то ведь стирали-то, знаешь, щёлоку наделают, пепел-от.*
- 2) *Чёрный — свой-от ведь и житный, а тут, тут ржаной.*
- 3) *Хлеб-от чёрный за булку ели.*
- 4) *На шаньги крупно мололи: поставят жёрнов-от повыше, чтобы он, крупно чтобы бежало-то.*
- 5) *Ведь раньше дома мололи-то своё, свой был жёрнов-от.*
- 6) *А пекли **хлебо** сами тоже, дак тоже такая мутовка была ведь.*
- 7) *Пашка нонче сколько-то заловил зайков-то, Шаврин, Ульянин-от.*
- 8) *Где-то как-то делали, где-то брали вот их, бисер-от.*
- 9) ***Колхозо** ведь не даёт денег-то.*

НЕП1920, 80 мин

- 10) *Дак у нас и конюшня а, дак и телятник, **свинарники**, / скотный был...*
- 11) ***Мужико** молоко всё возил в Веегоры, там маслозавод был.*
- 12) *А потом-то (в) **колхозо** вступили, да.*
- 13) *Уехали, дак нас не отправили в лес, отправили лес заготавливать, мы радёхоньки хоть в лес-от.*
- 14) *а пожар-от был, на реку, говорят, головёшки летели.*
- 15) *В Шеймогоры этто за рекой у нас лесопункт был, лесу заготовил **отецо**, нарубил там, навозили мы.*
- 16) *Теленок **тот** остался.*
- 17) *а тут **плуго**, дак тут.*
- 18) *и тут **навозо**, надь удобрять и удобрять.*
- 19) *Ящик такой на ножках был, ящик. И тут **жёрново** там и снизу...*
- 20) *И тут **жёрново** подымут...*
- 21) ***Отецо** всё охотником был тоже.*
- 22) ***Валенко** то покажи.*

ШУИ1918, 35 мин

- 23) *в **лесо** пошла.*
- 24) *а этот **передоко** поставлен был только.*

¹ В выборку из Веегоры не включены данные, полученные от одного из информантов (ДТП1914), место рождения которого неизвестно, а также небольшая часть записей информантов РАА1919 и РИИ (всего около 40 мин. звучания) неудовлетворительного качества.

- 25) В Веегоры поставят сено, скосят **луго**, низ...
26) Луго обкосят, сено-то высушат да и смечут его.
27) — **Лесо** растёт хорошо экой вот. — Что растёт? — **Лес-то** растёт хорошо, говорю.
28) Там в Водогоры всё больше **лесо** был большой, дак и медведь-то ходил.

РИИ1915, 100 мин

- 29) Не один **мужико** ловил.
30) У нас дом-**от** не наш тепере.
31) Дак вот сапог-**от** и носил.
32) Ак вот там ведь без картошки лес-**от**.
33) А колхозо ста= **совхозо** стал, и вот я пошла пятьдесят четыре года.
34) Ну, в колхоз-**от**.
35) Сосед-**от** Оли-то.
36) — А как же Вы без света там? Чай как Вы пьёте? — **Чайо?** Самовар ведь есть этты.
37) **Пальнико** горелый. Лес-**от** сгорел, дак вот всё пальником звали.
38) Он там попросил, говорит: «У меня не работает, бабушка, дай телевизор-**от**».
39) И вот ему и дали телевизор-**от**, он и не ночевал.
40) Писали, писали там уж в **городо** всё, а ничего не выдали нам.
41) У нас этто вот **леснико** был.
42) Петька ей в **рото** запихал, она встала.
43) «**Бурано**» давно куплен, «Буран»-**от**.
44) «Буран»-**от** хошь купили.
45) **Мотоцикло** было нам надо, коров-то сдавали, мотоциклы вот покупали.
46) **Совхозо** стал, да хорошо зарабатывали.
47) **Пáренё** трактористом ведь был.
48) И всё тут оставили — казённый конь-**от**.

СКС1914, 45 мин

- 49) Выпустила его, а **дворо** большой.
50) Ну вот, сено поставили, потом подготовительные, стали **мохо** драть.
51) Да, мел-**от** этот, мел.
52) Жгали у полей-то, чтобы это дым-**от** / падал на зерно-то, чтобы не замерзло, колос.

РЕС1936, 60 мин

- 53) Мы от колхоза ездили в лес-**от**.
- 54) Я только слыхала, что лесники сеют тамотки **лесо** на вырубки-ти.
- 55) **мохо** белый ле, жёлтый ле...
- 56) Да, на **заводо** свезут, так масло собьют.

РАА1919, 90 мин

- 57) Не залезть мне на поезд-**от**.
- 58) Николай **тот** на квартиры.
- 59) Лён **тот** хороший был.
- 60) Колхоз платил-то, **колхозо** только. Носила я, а платил колхоз.
- 61) Это откуда рипс-**от** шёл?
- 62) Забыла, откуда он шёл, **рипсо**.
- 63) Баба-та да дедо, **тот** знали.
- 64) Но, я в **лесо** ходила.
- 65) Вот у нас **Валентино** держал кур-то.
- 66) Конёк **вот** не сушили.
- 67) Дак **годо** бывает и кажный.
- 68) Ак вот тут **переплёт**о тут, назывался оплень.
- 69) **Наволоко** — это чищенины, это по лывы идёт.

РУК, 90 мин

- 70) а тепере всё **народо** живёт хорошо-то как это уж.
- 71) война-то началась, холодный был сев-**от** (импл.).
- 72) Ну дак вот трактор-**от**, холодно, он свои валенки ещё трактористу отдал...
- 73) А раньше в лес, вот в экой лес сгонят и там и ходят скот-**от** / там и пастухи где-то бродят. А теперь в лесу-то всё заросло, **ското** не ходит дак.
- 74) Этот **веко** самый такой нынче ведь стал.
- 75) и вот зять-**от**, зять воевал, а **свато** тот так уехал.
- 76) Все цветки-то съели, **мохо** весь.
- 77) дак вот встали за стол-от со сватьей-то.
- 78) Первый **дёнё** ночью гуляют.
- 79) Теперь нечего на **празднико**, теперь каждый день праздник. Теперь нечего на **празднико** ладить.
- 80) Мужики тут были, наверное, Павел да, кто их, **Кирилло** да.
- 81) — А кто ходил в повойниках-то — и девки молодые, нет? — А как выйдут **замужо** дак.
- 82) А тепере вот лес-**от** / несёт. Видели на реки-то?

НИМ, 30 мин

- 83) Кто много наловит, перепускают, продают, на праздник-**от**.
- 84) Сколько там соток надь **трудоде́нё**.
- 85) Агитируют учителя и все, чтобы обязательно все в **совхозо** да по деревьям.

АС, 50 мин

- 86) Где как он мужик-**от** ездит.
- 87) Там ведь грязь, идти-то-то.
- 88) Всё **мужико**!
- 89) А что? Умру — один **чёрто**!

Сельцо

ГОИ1912, 60 мин

- 90) сестра **домо**-то продала.
- 91) а повезли, дак он [] и попал, **милиционеро**.
- 92) всё это, какой **паёко** получишь, да всё ему, всё ему.
- 93) У меня **па́ренё** был тогда, какие-то ребята были и он дак. А тут все ходят, все ездят в этот **домо**, ездили.
- 94) Мяконькой **хлебо**.
- 95) Бабка-то жила, а сгорел **домо**.
- 96) одного-то на войне убили, **другойо** ну вот, не знаю, тоже где-то в [] жил.
- 97) Котище был, котиня такой хороший эттако, **чёрныйо** дак.
- 98) и тут **тракторо**, дак то дорога-то сбита, трактор ходил по лесам, но.
- 99) что ты, говорит, бродишь, съедят тебя кабаны, я говорю: «Я них **съемо**».
- 100) Никакого креста нету; видко, что **кресто** был, а взяли.
- 101) Ак там в [] да туды домик-**от** маленькой.
- 102) У нас эттака бригада была, выстроит, так и несёт лес-**от**.
- 103) иду, того дошла, а там всё лесом-то, не низ-**от**.
- 104) Бабушка дала каравашечек, у ней еще хлеб-**от** был.

БМС1910, 30 мин

- 105) О, в **лесо**, рубить-то, когда война-то была, дак тогда.
- 106) это не тот **домо**, который я жила, с родителями-то.
- 107) Это что хоть — давно ли **домо**?
- 108) Нет, у нас **хлебо** ничего.
- 109) А дом-**от**, я помню, как он строен, помню.
- 110) А мох-**от** белый-**от** этот засушим да, дак натолкём да там.

111) Ну и сор-**от** чтобы высеять, решетом наподсеваешь, всё чтобы чисто было.

112) дубец-**от** / привяжут там.

ЛАВ1914, 90 мин

113) Дак вот и **кресто** / затрещал, загорел, осколки-то полетели.

114) А ведь **совхозо** тоже этого не хочет, что гнильё-то.

115) Сестра-то умерла, **брато** (в) Березнике в милиции работает.

116) всего да засушим, да дают **паёчеко** / ячмень с торичкой.

117) А **само** на калаче спасся, приплыл.

118) дак сидим на палубе — тишина-то, **пароходо** хороший, тот уто-нул дак.

119) Такой **возо** навалят, дак, думаешь, на веку не сползти.

120) Но и, раньше в **барако** набьёт людей, одна печка.

121) вот хоть так **матерьяло** тоже ткут ведь.

122) Она говорит: «Настя, давай выпрягай **плуго**».

123) пошли, а **мосто**, / господи, высокой, их, вишь, отнесло под **мосто** пьяных, а выползти-то не могут.

124) А если рабочим? Откуда **паёко** выделишь?

125) Да. Что, из Москвы нам будут возить-то **хлебо**?

126) Ой! Сначала церковь-то горела, а вторая-то церковь — очень высоко крест-**от**.

127) На низенькой-то я не знаю, кабыть был еще крест-**от**.

128) дядя ест, а прямо тут у бабы-то дом-**от**.

129) Но, вот сын-**от** у меня на большой-то карточке.

130) А кусочек-**от** уж мама, свекрова тут была дак...

131) такие же на вид-**от** тоже, только серые.

132) Фёдор-**от** приехал, да всё-то всё прибрал да убрал да.

133) Думаю, как улечу, дак мне уж всё тут. Да и какой-то конь-**от** послушный.

134) в конюшне-то приехала, Василий, конюх-**от**: / «Но-ко, Настя, ты откуда?»

135) тогды еще был расстрел-**от** / не запрещён, ак его вывели на площадь, да и застрелили.

136) а на деревню-ту как будто задом дом-**от** был.

137) Двухэтажный был дом-**от**...

138) Вот скажут, вот где хлеб-**от** оставляете.

139) Вспашешь да заборонишь да глызки выбьешь да кончики изладишь, а но и найдёшь конец-**от**.

ММЛ1914, 120 мин

- 140) там где, этого, **магазино**, дак вот тут.
141) Дак **мужи́ко** привёз ей.
142) Ныне смелый **на́родо** пошёл. Отчаянный.
143) Вот цыганы-то поехали, цыганёнков-то посадили в повозку-то, **ко́нё** как начал фу́рить, да все цыганёнки вылетели. Вот оне и пришли, коня **опусти́ли** обратно этого.
144) Да тут далеко́нько туда в **лесо** так.
145) Я как сюда первый-то год пришла жить-то, замуж-то, дак возле бережок **пароходо** ходил.
146) а всё равно **интернато** дальше там, дак далёко.
147) раньше всё пешком бегали в **Березнико**.
148) Не, Серёжка-то тот лучше, брат-**от**.
149) Сват-**от** вот год будет зимой-то как помер...
150) Любке-то сын-**от** Юрка-то дак.
151) да сколько раз постоят, молебен-**то** почитают.
152) дак она и сейчас о́стов-**то** стоит, тоже белая, каменная, большая тоже мельница.
153) на песни-то ездили, в Березник-**от**.
154) она и стоит, о́стов-то один-**от**.
155) украинец был, мужик-**от**.
156) А бат и год-**от** и не проживёшь, правда?
157) А рядом-то тут дом-**от**.
158) и по вечерёнкам бегали, куделю пряли, лён-**от** вот, да всё.

Источники

Князев С. В. Корпус говоров бассейна Верхней Пинеги и Выи. 2021. Москва: Международная лаборатория языковой конвергенции НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: <http://lingconlab.ru/vaduga/> (дата обращения: 21.09.2022).

Князев С. В. Корпус говора села Кеба. 2022а. Москва: Международная лаборатория языковой конвергенции, НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: <http://lingconlab.ru/keba> (дата обращения: 01.09.2022).

Князев С. В. Корпус говора села Церковное. 2022б. Москва: Международная лаборатория языковой конвергенции, НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: <http://lingconlab.ru/tserkovnoe/> (дата обращения: 18.09.2022).

Князев С. В. Корпус говора Средней Пёзы. 2022в. Москва: Международная лаборатория языковой конвергенции, НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: <http://lingconlab.ru/pyoza> (дата обращения: 03.10.2022).

Князев С. В. Корпус говоров среднего течения Северной Двины. 2023. Москва: Международная лаборатория языковой конвергенции, НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: <http://lingconlab.ru/dvina> (дата обращения: 16.01.2023).

Литература

- Каленчук М. Л. О фонетической обусловленности и орфоэпической прикреплённости // Проблемы фонетики I. М.: Наука, 1993. С. 67–75.
- Касаткин Л. Л. Гласные звуки на конце слова в современных севернорусских говорах на месте редуцированных гласных древнерусского языка // *Русистика. Славистика. Индоевропеистика: Сборник к 60-летию Андрея Анатольевича Зализняка*. М.: Издательство «Индрик», 1996. С. 243–255.
- Крысько В. Б. Общеславянские и древненовгородские формы Nom. Sg. masc. *о-склонения // *Russian Linguistics*, 1993, no. 17. С. 119–196.
- Кузнецов П. С. Русская диалектология. М., Просвещение, 1960.
- Пожарицкая С. К. Русская диалектология. М.: Изд-во МГУ, 1997.
- Byrd D. Preliminary results on speaker-dependent variation in the TIMIT database // *J. acoust. Soc. Am.*, 1992, no. 92. С. 593–596.
- Davidson L. Characteristics of stop release in American English spontaneous speech. *Speech Communication*, 2011, no. 53. С. 1042–1058.
- Halle M., Hughes G.W., Radley J.-P. Acoustic properties of stop consonant // *J. acoust. Soc. Am.*, 1957, no. 29. С. 107–116.
- Lee H. B. Korean // *J. Int. Phonet. Assoc.*, 1993, no. 23. С. 25–28.

References

- Byrd D. Preliminary results on speaker-dependent variation in the TIMIT database. *J. acoust. Soc. Am.*, 1992, no. 92, pp. 593–596.
- Davidson L. Characteristics of stop release in American English spontaneous speech. *Speech Communication*, 2011, no. 53, pp. 1042–1058.
- Halle M., Hughes G.W., Radley J.-P. Acoustic properties of stop consonant. *J. acoust. Soc. Am.*, 1957, no. 29, pp. 107–116.
- Kalenchuk M. L. O foneticheskoy obuslovlennosti i orfoepicheskoy prikrepennosti [On the phonetic conditioning and orthoepic attachment]. Problemy fonetiki [Problems of phonetics]. Moscow, Nauka Publ., 1993, pp. 67–75. (In Russ.)
- Kasatkin L. L. Glasnye zvuki na kontse slova v sovremennykh severnorusskikh govorakh na meste redutsirovannykh glasnykh drevnerusskogo yazyka [Word-final vowels in modern

North-Russian dialects representing reduced vowels in Old Russian]. *Rusistika. Slavistika. Indoeuropeistika* [Russian, Slavic and Indo-European Studies]. Moscow, Indrik Publ., 1996, pp. 243–255. (In Russ.)

Krys'ko V.B. Obshchесlavjanskіe і drevnenovgorodskie formy Nom. Sg. masc. *o-skloneniya [The common Slavic and Old Novgorod forms of the Nom. Sg. masc. of the *o-declension]. *Russian Linguistics*, 1993, 17, pp. 119–196. (In Russ.)

Kuznetsov P. S. Russkaya dialektologiya [Russian dialectology]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1960.

Lee H.B. Korean. *J. Int. Phonet. Assoc.*, 1993, no. 23, pp. 25–28.

Pozharitskaya S.K. Russkaya dialektologiya [Russian dialectology]. Moscow, Moscow State University Publ., 1997.